

Э.УСПЕНСКИЙ

проВеру
и
Инфису

«Мастрица»

ДОБРЫЕ
КАЗКИ

Эдуард Николаевич Успенский

Про Веру и Анфису

Серия «Добрые сказки (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42589407
Про Веру и Анфису: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-115754-8

Аннотация

Один из самых известных и любимых циклов Э.Успенского про девочку Веру и обезьянку Анфису неизменно вызывает восторг маленьких читателей. Ещё бы, кто из них не хотел бы, чтобы дома жила не кошка, не собака, а настоящая обезьянка! Смышлёная, озорная Анфиса от общения со своей хозяйкой Верой и другими детьми очень быстро становится почти человечком и всеобщей любимицей. А девочка Вера «станет прекрасной мамой», ведь у неё появился большой опыт воспитания «диких обезьян».

Для дошкольного возраста.

Содержание

Как всё начиналось	5
Откуда Анфиса взялась	6
Первый раз в детский сад	20
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Эдуард Успенский

Про Веру и Анфису

© Успенский Э. Н., насл., 2019

© Ил., Соколов Г. В., насл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Как всё начиналось

КАК ВСЁ
НАЧИНАЛОСЬ

Откуда Анфиса взялась

В одном городе жила семья – папа, мама, девочка Вера и бабушка Лариса Леонидовна. Папа и мама были школьными учителями. А Лариса Леонидовна была директором школы, но на пенсии.

Ни в одной стране мира на одного ребёнка не приходится столько руководящих педагогических кадров! И девочка Вера должна была стать самой воспитанной в мире. Но она была капризной и непослушной. То цыплёнка поймает и начнёт пеленать, то соседнего мальчика в песочнице совком треснет так, что совок приходится в ремонт относить.

Поэтому бабушка Лариса Леонидовна всегда была рядом с ней – на короткой дистанции в один метр. Как будто она телохранитель Президента Республики.

Папа часто говорил:

– Как я могу чужих детей учить математике, если я своего ребёнка воспитать не могу!

Бабушка заступалась:

– Это девочка сейчас капризная. Потому что маленькая. А вырастет, она не будет соседских мальчиков совком бить.

– Она их лопатой лупить начнёт, – спорил папа.

Однажды папа шёл мимо порта, где корабли стоят. И видит: один иностранный матрос что-то всем прохожим предлагает в прозрачном пакете. А прохожие смотрят, сомневаются, но брать не берут. Папа заинтересовался, поближе по-

дошёл. Матрос ему на чистом английском языке говорит:

– Дорогой господин товарищ, возьмите вот эту живую обезьянку. Её у нас на корабле все время укачивает. А когда её укачивает, она всегда что-нибудь отвинчивает.

– А сколько надо будет за неё заплатить? – спросил папа.

– Нисколько не надо. Наоборот, я вам ещё и страховой полис дам. Эта обезьянка застрахована. Если с ней что-нибудь случится: заболит или потеряется, – вам страховая компания за неё целую тысячу долларов заплатит.

Папа с удовольствием взял обезьянку и дал матросу свою визитную карточку. На ней было написано:

*«Матвеев Владимир Фёдорович – учитель.
Город Плёс-на-Волге».*

А матрос ему свою визитную карточку дал. На ней было написано:

«Боб Смит – матрос. Америка».

Они обнялись, похлопали друг друга по плечу и договорились переписываться.

Папа пришёл домой, а Веры и бабушки нет. Они в песочнице во дворе играли. Папа обезьянку оставил и за ними побежал. Привёл их домой и говорит:

– Смотрите, какой я для вас сюрприз приготовил.

Бабушка удивляется:

– Если вся мебель в квартире вверх ногами, это сюрприз? И точно: все табуретки, все столы и даже телевизор – всё в

квартире вверх ногами поставлено. А на люстре обезьянка висит и электрические лампочки облизывает.

Вера как закричит:

– Ой, кис-кис, ко мне!

Обезьянка к ней сразу же спрыгнула. Они обнялись, как две дурочки, головы друг другу на плечо положили и замерли от счастья.

– А как её зовут? – спросила бабушка.

– Не знаю, – говорит папа. – Капа, Тяпа, Жучка!

– Жучками только собак называют, – говорит бабушка.

– Пусть будет Мурка, – говорит папа. – Или Зорька.

– Тоже мне, кошку нашли, – спорит бабушка. – А Зорьками только коров зовут.

– Тогда я не знаю, – растерялся папа. – Тогда давайте думать.

– А чего тут думать! – говорит бабушка. – У нас в Егорьевске была одна заведующая РОНО – вылитая эта обезьянка. Звали её Анфисой.

И назвали обезьянку Анфисой в честь одной заведующей из Егорьевска. И это имя к обезьянке сразу приклеилось.

Тем временем Вера и Анфиса друг от друга отлипли и, взявшись за руки, пошли в комнату девочки Веры всё там смотреть. Вера ей стала куклы свои показывать и велосипеды.

Бабушка в комнату заглянула. Видит – Вера ходит, большую куклу Лялю укачивает. А за ней по пятам Анфиса ходит и большой грузовик качает.

Анфиса вся такая нарядная и гордая. На ней шапочка с помпоном, маечка на полпузика и на ногах резиновые сапожки.

Бабушка говорит:

– Пошли, Анфиса, тебя кормить.

Папа спрашивает:

– А чем? Ведь у нас в городе благосостояние растёт, а бананы не растут.

– Какие там бананы! – говорит бабушка. – Сейчас мы картофельный эксперимент проведём.

Она положила на стол колбасу, хлеб, варёную картошку, селёдку, селёдочные очистки в бумажке и варёное яйцо в скорлупе. Посадила Анфису в высокий стул на колёсиках и говорит:

– На старт! Внимание! Марш!

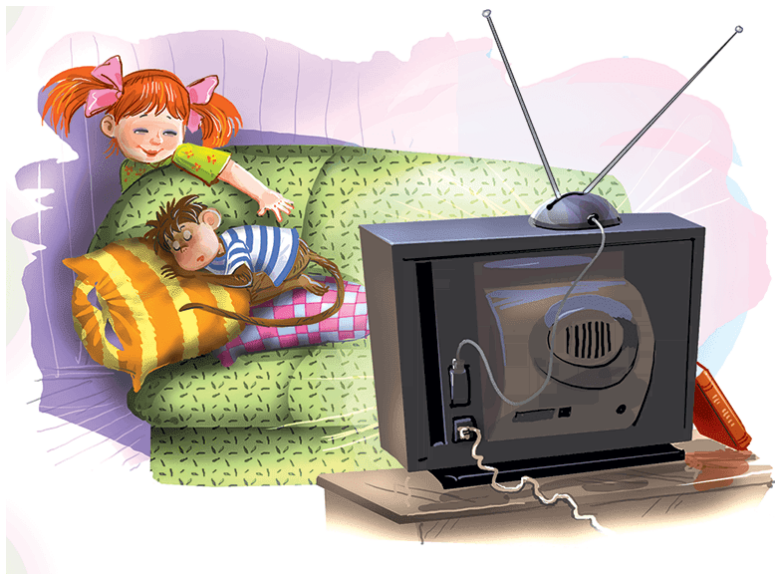
Обезьянка как начнет есть! Сначала колбасу, потом хлеб, потом варёную картошку, потом сырую, потом селёдочные очистки в бумажке, потом варёное яйцо в скорлупе прямо со скорлупой.

Не успели оглянуться, как Анфиса с яйцом во рту заснула на стуле.

Папа её из стула достал и на диван перед телевизором посадил. Тут и мама пришла. Мама пришла и сразу сказала:

– А я знаю. К нам подполковник Готовкин заходил. Это он принёс.

Подполковник Готовкин был не военный подполковник, а милицейский. Он очень любил детей и всегда им дарил большие игрушки.

– Какая прелестная обезьянка! Наконец-то научились делать.

Она взяла обезьянку в руки:

– Ой, такая тяжёлая. А что она умеет?

– Всё, – сказал папа.

– Глаза открывает? «Мама» говорит?

Обезьянка проснулась, как маму обнимет! Мама как закричит:

– Ой, она живая! Откуда она?

Все вокруг мамы собрались, и папа объяснил, откуда обезьянка и как её зовут.

– Какой она породы? – спрашивает мама. – Какие у неё документы?

Папа визитную карточку показал:

«Боб Смит – матрос. Америка»

– Слава богу, хоть не уличная! – сказала мама. – А что она ест?

– Всё, – сказала бабушка. – Даже бумагу с очистками.

– А умеет ли она пользоваться горшком?

Бабушка говорит:

– Надо попробовать. Давайте проведём горшковый эксперимент.

Дали Анфисе горшок, она его немедленно на голову наде- ла и стала похожа на колонизатора.

– Караул! – говорит мама. – Это катастрофа!

– Подождите, – возражает бабушка. – Мы ей второй гор- шок дадим.

Дали Анфисе второй горшок. И она сразу догадалась, что с ним надо делать. И тогда все поняли, что Анфиса будет у них жить!

Первый раз в детский сад

Утром обычно папа отводил Веру в детский сад в коллектив к детям. А сам отправлялся на работу. Бабушка Лариса Леонидовна шла в соседний ЖЭК. Кружком кройки и шитья руководить. Мама в школу уходила учительствовать. Куда Анфису девать?

– Как куда? – решил папа. – Пусть тоже в детский сад идёт.

У входа в младшую группу стояла старшая воспитательница Елизавета Николаевна. Папа ей сказал:

– А у нас прибавление!

Елизавета Николаевна обрадовалась и говорит:

- Ребята, какая радость, у нашей Веры родился братик.
- Это не братик, – сказал папа.
- Дорогие ребята, у Веры в семье сестричка родилась!
- Это не сестричка, – снова сказал папа.

А Анфиса к Елизавете Николаевне мордочкой повернулась. Воспитательница совсем растерялась:

- Какая радость! У Веры в семье родился негритёнок.
- Да нет же! – говорит папа. – Это не негритёнок.
- Это обезьянка! – говорит Вера.

И все ребята закричали:

- Обезьянка! Обезьянка! Иди сюда!
- Можно ей побыть в детском саду? – спрашивает папа.
- В живом уголке?
- Нет. Вместе с ребятами.

– Это не положено, – говорит воспитательница. – Может быть, ваша обезьянка на лампочках висит? Или всех колотит половником? А может, она любит цветочные горшки по комнате рассыпать?

– А вы её на цепочку посадите, – предложил папа.

– Ни за что! – ответила Елизавета Николаевна. – Это так непедагогично!

И решили они так. Папа оставит Анфису в детском саду, но будет через каждый час звонить – спрашивать, как дела. Если Анфиса начнёт горшками бросаться или с половником за директором бегать, папа её сразу заберёт. А если Анфиса будет себя хорошо вести, спать, как все дети, тогда её наве-

гда оставят в детском саду. Возьмут в младшую группу.

И папа ушёл.

Дети окружили Анфису и стали ей всё давать. Наташа Грищенкова дала яблоко. Боря Голдовский – машинку. Виталик Елисеев дал ей зайца одноухого. А Таня Федосова – книжку про овощи.

Анфиса всё это брала. Сначала одной ладошкой, потом второй, потом третьей, потом четвёртой. Так как стоять она уже не могла, она легла на спину и по очереди стала свои сокровища в рот засовывать.

Елизавета Николаевна зовёт:

– Дети, за стол!

Дети сели завтракать, а обезьянка осталась на полу лежать. И плакать. Тогда воспитательница её за свой стол посадила. Так как лапы у Анфисы были подарками заняты, пришлось Елизавете Николаевне её с ложечки кормить.

Наконец дети позавтракали. И Елизавета Николаевна сказала:

– Сегодня у нас большой медицинский день. Я буду учить вас чистить зубы и одежду, пользоваться мылом и полотенцем. Пусть каждый возьмёт в руки учебную зубную щётку и тюбик с пастой.

Ребята разобрали щётки и тюбики. Елизавета Николаевна продолжала:

– Взяли тюбики в левую руку, а щётку в правую. Грищенкова, Грищенкова, не надо зубной щёткой сметать крошки со стола.

Анфисе не хватило ни учебной зубной щётки, ни учебного тюбика. Потому что Анфиса была лишняя, незапланированная. Она увидела, что у всех ребят есть такие интересные палочки со щетиной и такие белые бананчики, из которых белые червячки вылезают, а у неё нет, и захныкала.

– Не плачь, Анфиса, – сказала Елизавета Николаевна. – Вот тебе учебная банка с зубным порошком. Вот тебе щётка, учись.

Она начала урок.

– Итак, выдавили пасту на щётку и стали чистить зубы. Вот так – сверху вниз. Маруся Петрова, правильно. Виталик Елисеев, правильно. Вера, правильно. Анфиса, Анфиса, ты что делаешь? Кто тебе сказал, что зубы надо чистить на люстре? Анфиса, не посыпай нас зубным порошком! А ну-ка, иди

сюда!

Анфиса послушно слезла, и её привязали полотенцем к стулу, чтобы она успокоилась.

– Теперь переходим ко второму упражнению, – сказала Елизавета Николаевна. – К чистке одежды. Возьмите в руки одежные щётки. Порошком вас уже посыпали.

Тем временем Анфиса раскачалась на стуле, упала вместе с ним на пол и побежала на четырёх лапках со стулом на спине. Потом влезла на шкаф и там села, как царь на троне.

Елизавета Николаевна говорит ребятам:

– Смотрите, у нас царица Анфиса Первая появилась. На троне сидит. Придется нам её заякорить. Ну-ка, Наташа Грищенкова, принеси мне из гладильной самый большой утюг.

Наташа принесла утюг. Он был такой большой, что она по дороге два раза упала. И проводом от электричества Анфису

к утюгу привязали. Её скакательность и бегательность сразу резко упали. Она стала ковылять по комнате, как старушка столетней давности или как английский пират с ядром на ноге в испанском плену в средние века.

Тут телефон зазвонил, папа спрашивает:

– Елизавета Николаевна, как там мой зверинец, хорошо себя ведёт?

– Пока терпимо, – говорит Елизавета Николаевна, – мы её к утюгу приковали.

– Утюг электрический?

– Электрический.

– Как бы она его в сеть не включила, – сказал папа. – Ведь пожар будет!

Елизавета Николаевна трубку бросила и скорее к утюгу.

И вовремя. Анфиса его в самом деле в розетку вставила и смотрит, как из ковра дым идёт.

– Вера, – говорит Елизавета Николаевна, – что же ты за своей сестрёнкой не следишь?

– Елизавета Николаевна, – говорит Вера, – мы все за ней следим. И я, и Наташа, и Виталик Елисеев. Мы даже за лапы её держали. А она ногой утюг включила. Мы и не заметили.

Елизавета Николаевна вилку от утюга лейкопластырем забинтовала, теперь её никуда не включишь. И говорит:

– Вот что, дети, сейчас старшая группа на пение пошла. Значит, бассейн освободился. И мы с вами туда пойдём.

– Ура! – закричали малыши и побежали купальники хватать.

Они пошли в комнату с бассейном. Они пошли, а Анфиса плачет и к ним руки тянет. Ей никак с утюгом ходить нельзя.

Тогда Вера и Наташа Грищенкова ей помогли. Они вдвоём утюг взяли и понесли. А Анфиса рядом шла.

В комнате, где бассейн, было лучше всего. Там цветы росли в кадках. Везде лежали спасательные круги и крокодилы. И окна были до самого потолка.

Все дети как начали в воду прыгать, только водяной дым пошёл.

Анфиса тоже в воду захотела. Она к краю бассейна подошла и как свалится вниз! Только она до воды не долетела. Её утюг не пустил. Он на полу лежал, и провод до воды не доставал. И Анфиса около стенки болтается. Болтается и плачет.

– Ой, Анфиса, я тебе помогу, – сказала Вера и с трудом утюг с края бассейна сбросила.

Утюг на дно ушёл и Анфису утащил.

– Ой, – кричит Вера, – Елизавета Николаевна, Анфиса не

выныривает! Её утюг не пускает!

– Караул! – кричит Елизавета Николаевна. – Нырнем!

Она как была в белом халате и в шлёпанцах, так с разбегу в бассейн и прыгнула. Вытащила сначала утюг, потом Анфису.

И говорит:

– Эта меховая дурочка меня измучила, будто я три вагона угля лопатой разгрузила.

Она завернула Анфису в простыню и всех ребят из бассейна достала.

– Всё, хватит плавания! Сейчас мы все вместе пойдём в музыкальную комнату и будем петь «Теперь я Чебурашка».

Ребята быстро оделись, а Анфиса так мокрая в простыне и сидела.

Пришли в музыкальную комнату. Дети встали на длинную лавочку. Елизавета Николаевна села на музыкальную табуретку. А Анфису, всю спелёнутую, посадили на край рояля, пусть сохнет.

И Елизавета Николаевна начала играть:

Я был когда-то странной
Игрушкой безмянной...

И вдруг послышалось – БЛЯМ!

Елизавета Николаевна удивлённо посмотрела по сторонам. Она это БЛЯМ не играла. Она снова начала: «Я был когда-то странной игрушкой безымянной, к которой в магазине...»

И вдруг снова БЛЯМ!

«В чём дело? – думает Елизавета Николаевна. – Может быть, в рояле мышка поселилась? И по струнам стучит?»

Елизавета Николаевна крышку подняла и в пустой рояль полчаса смотрела. Никакой мышки. Она снова начала играть: «Я был когда-то странной...»

И снова – БЛЯМ, БЛЯМ!

– Ничего себе! – говорит Елизавета Николаевна. – Уже

два БЛЯМа получилось. Ребята, вы не знаете, в чём дело?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.